В.А. Ларенок

Средневековые комплексы из раскопок братьев Миллеров в начале XX в.

(по материалам архива Таганрогского музея-заповедника)

В архиве Таганрогского государственного музея-заповедника хранится несколько отчетов об археологических исследованиях в округе г. Таганрога, проведенных А.А. и М. А. Миллерами в начале XX в. В состав документов входят как рукописные и машинописные варианты различных документов, так и копии отчетов, привезенные из архива Института истории материальной культуры. Нас прежде всего интересуют те материалы из исследований А.А. и М.А. Миллеров, которые относятся к эпохе средневековья.

Самый ранний документ — "Отчет об археологических изысканиях в окрестностях Таганрога" А.А.Миллера [1, С. 1-21] относится к 1902 г. В нем говорится о раскопках курганной группы, расположенной на правом берегу р. Миус. К сожалению, в тексте отчета не указана привязка к ближайшему населенному пункту. В одном из позднейших отчетов (1926 г.) М.А.Миллер упоминает о раскопках Александра Александровича в 1902 г. близ с. Покровского, сл. Мальчевской на правом берегу р. Миус. Первый курган находился в долине р. Миус, все остальные были расположены на высокой террасе берега, цепью, идущей к СЗ. (Рис. 1, *1*)[1]. Могильник состоял из 21 насыпи, из них было раскопано 7 курганов. В могильнике к эпохе средневековья относятся все исследованные курганы.

Курган С — высота около 0,5 м, диаметр 8 м. На глубине 0,10-0,30 м была обнаружена каменная кладка-панцирь прямоугольной формы в центре и по краям насыпи (Рис. I, *2-3*). По краям насыпи камни стояли наклонно к центру кургана. На глубине 0,5 м от поверхности лежали плашмя три каменные плиты в центре насыпи на расстоянии 1 м друг от друга. Линия камней ориентирована по В-З. Ниже, на глубине 0,7 м, найдена деревянная плаха,

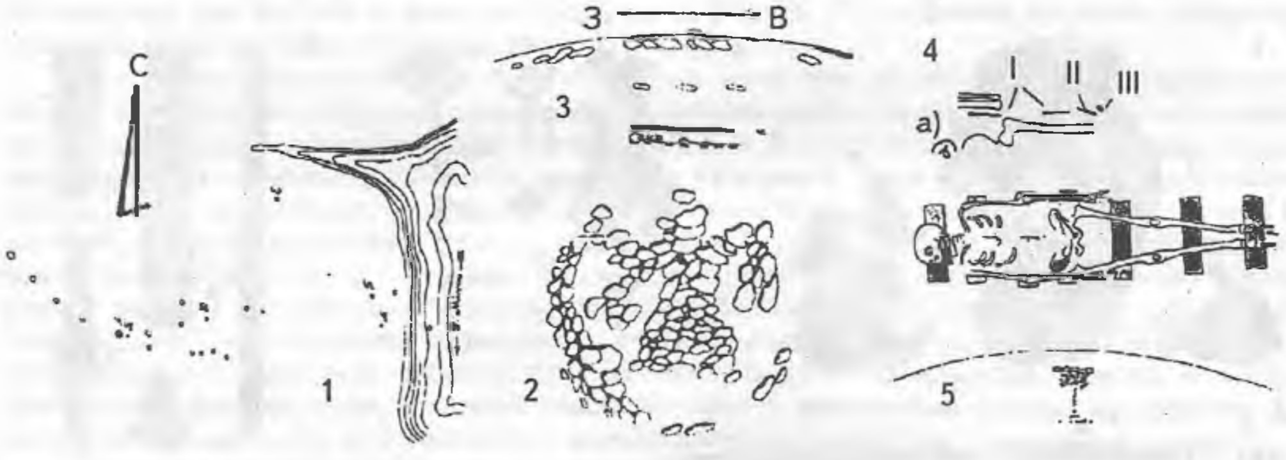

Рис. 1. 1 — план-схема курганного могильника у с. Покровского; 2 — план кургана С; 3 — разрез кургана С; 4 — курган С, погребение; 5 — план кургана А.

[1] Все иллюстрации взяты из документов А.А. и М. А. Миллеров, поэтому не всегда имеют масштаб, обозначения глубин, ориентировки. На некоторых ориентировки поставлены нами по текстам отчетов.

также ориентированная по линии В-З. Ее длина — 1,84 м, ширина — 0,23-0,38 м, толщина — 0,06 м. Погребенный находился в узкой яме, головой на запад, лицом к Ю (Рис. 1, *4*). Под головой, плечами, поясницей, тазом, бедрами, голенями и ступнями лежали поперечные широкие деревянные плашки шириной 9 см и толщиной 2 см. По периметру ямы были уложены на высоту 0,15 м деревянные плахи. Видимо, это остатки деревянного решетчатого гроба. На лицевых костях черепа сверху также лежала дощечка. С востока от ног погребенного найден железный нож. С севера от погребенного вдоль тела лежали следующие предметы: костяные накладки лука (Рис. 1, *4 а-I;* 3, *4 а*) — 2 шт.; железный наконечник стрелы (Рис. 1, *4 а-II;* 3, *4 в*) и костяная бусина (Рис. 1, *4 а-III;* 3, *2 е*). У правого виска — серебряная серьга в виде кольца из тонкой проволоки (Рис. 3, *2 в*), вокруг головы — скопление звеньев серебряной цепочки (Рис. 3, *2 г*). В заполнении найдены обрывки бересты — от колчана (?).

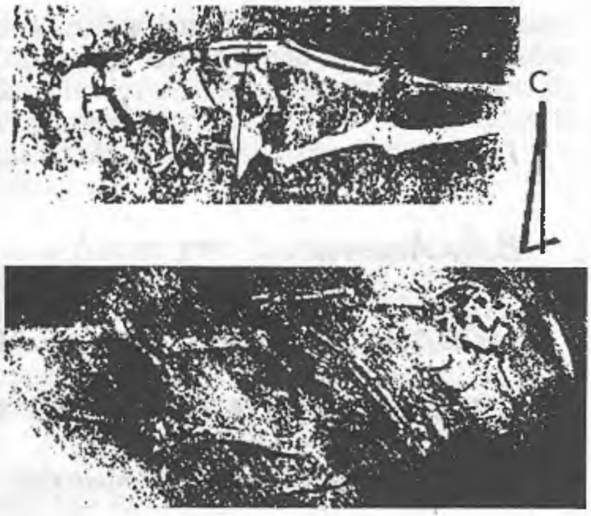

Рис. 2.
1 — курган Д, погребение;
2 — курган М, погребение.

Погребенный мужчина преклонного возраста имел над правым глазом следы удара саблей. Вокруг погребенного найдены обрывки ткани от одежды — грубой и тонкой.

Курган Д — высота 0,15 м, сильно распахан. Вокруг насыпи — каменное кольцо на глубине 0,15 м. На глубине 0,20 м в заполнении найден обломок железного стремени. На глубине 0,60 м лежал погребенный на спине, черепом к востоку (Рис. 2, *1.*). С юга находились остатки железной сабли длиной 1,02 м шириной 3,5 см. Сохранились остатки деревянных ножен. На рукояти — следы костяных накладок. В 0,10 м от рукояти найдено железное кольцо и обойма от ножен (Рис. 3, *3 а, б, в, г*). С юга от черепа — бусина (Рис. 3, *2 ж*), у пояса — оселок (Рис. 3, *4 б*), на правом бедре — подвеска трапециевидной формы из ляпис-лазури (?) (Рис. 3, *4 г*). Под погребенным прослежены такие же деревянные плахи, как и в кургане С. Дощечка лежала еще и поперек груди.

Курган F — высота 0,30 м, диаметр — 4 м (Рис. 1, *1*). Ограблен. Вероятно, яма ориентирована по линии В-З. Кости погребенного лежали в беспорядке. Вероятно, ориентирован головой на З. В восточной части — скопление разбитых сосудов (3 шт.):

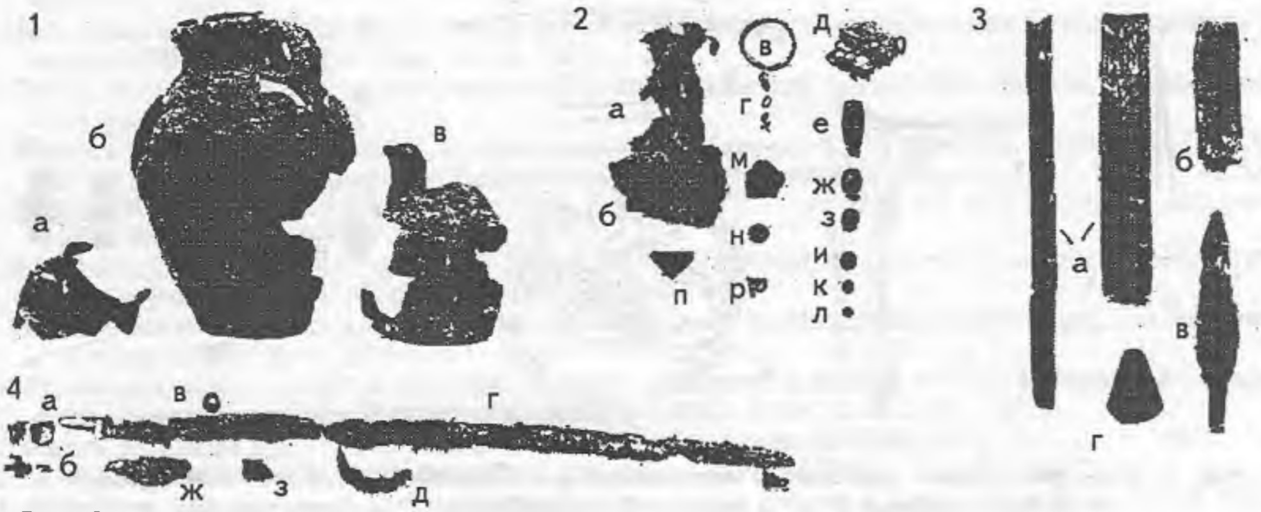

Рис. 3.
1 — сосуды из погребения кургана F; 2 — вещи из погребения в курганах A-F; 3 — б, в, г — вещи из погребения кургана Д; а, ж, з — вещи из погребения у ст. Успенской; 4 — вещи из погребения кургана Д

1. Лепной кувшинообразный сосуд с одной вертикальной ручкой. Горло низкое, венчик украшен пальцевыми защипами. По горлу вертикальные ряды наколов, ниже — два горизонтальных ряда линейного орнамента и прочерченные “гирлянды”. Ручка широкая, края ее слегка загнуты внутрь и украшены пальцевыми защипами. В центральной части на поверхности ручки — ряды наколов. По тексту отчета высота сосуда 30 см, диаметр — 17 см (Рис. 3, *1 б*).

2. Лепной сосуд с широким и низким горлом и шаровидным туловом, украшенный по краю венчика зубчатым орнаментом. Поверхность серо-коричневого цвета. Ширина горла — 8,5 см; диаметр — 10,5 см (Рис. 3, *1 а*).

3. Лепной сосуд, сохранившейся частично, с низким горлом и высокими плечами. Поверхность серо-красного цвета. Высота — 17 см; ширина горла — 8,5 см; ширина максимальная — 10,5 см.

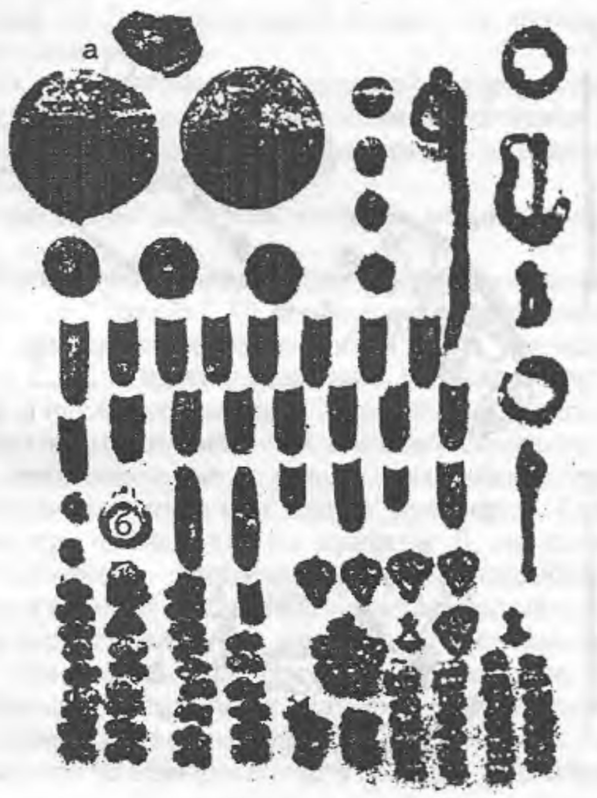

Рис. 4. Вещи из кургана уст. Успенской

Курган М представлял собой едва заметное всхолмление (Рис. 1, *1*). В центральной части имел выкладку из камня в виде прямоугольника площадью 2 х 0,5 м, ориентированную по линии В-З. Камни лежали в один слой. Площадку опоясывало каменное кольцо, расположенное по склону насыпи. На глубине 1,75 м от поверхности найден женский костяк, ориентированный черепом к З.

Кости ног и таз лежали прямо, а верхняя часть костяка — на правом боку, кости левой руки находились за спиной (Рис. 2, *2*). Вещей в погребении не было.

Курганы А (Рис. 1, *5*), **Б** и **Е** по конструкции погребальных комплексов схожи с остальными курганами, но погребения в этих насыпях ограблены. От погребенных сохранились фрагменты костей, лежавшие в беспорядке. Кроме того, **в кургане А** найдены фрагмент лепного сосуда с орнаментом в виде наколов (Рис. 3, *2 б*), серебряная пластинка (Рис. 3, *2 м*) и золотая бляшка (Рис. 3, *2 р*). **В кургане Б** найдены обломок неопределенного железного предмета (Рис. 3, *2 д*) и сплюснутый золотой шарик (Рис. 3, *2 н*). В погребении **кургана Е** сохранились три бусины из красного сердолика (Рис. 3, *2 з*) и бусина из ляпис-лазури со вставным орнаментом из 4 кружков (Рис. 3, *2 и, к, л*).

Все раскопанные курганы схожи по обряду захоронения. Их объединяет наличие на насыпи каменной выкладки над погребением и окружающей оградке, конструкция могильной ямы, видимо, простая, ориентированная по линии В-З. В верхней части некоторые ямы имели перекрытие из нескольких каменных плит, как в **кургане С**. В **курганах С** и **Д** погребенные находились в деревянных решетчатых гробах. Ориентировка погребенных — на З или В головой, в одном случае (**курган Е**) — головой на СВ. Близкий обряд позволяет объединить все вскрытые комплексы в могильник, оставленный одной группой населения. Хронологически самый ранний датирующий предмет могильника — лепной сосуд с прочерченными “гирляндами” — относится к керамике огузско-печенежской [2, С. 230-238]. К кругу печенежско-половецких древностей из погребений могильника можно отнести трапециевидную подвеску, костяные накладки лука и наконечник стрелы из **кургана Д**, височное кольцо из **С.** Эти комплексы можно датировать X-XI вв.

Следует отметить, что территория, на которой находились исследованные памятники, чрезвычайно насыщена древностями этого времени. Так, например, при раскопках курганных могильников “Таврия” были найдены половецкие курганы с погребениями в дощатых гробах и половецкое святилище [3, С. 69-70, 78-83, 95]. В 1990 г. в курганном могильнике Федоровка — I найдено погребение X-XI вв. [4, С. 134-135]. В тексте отчета А.А.Миллера за 1902 г. упоминаются также проведенные крестьянами раскопки большого кургана в 3 верстах к

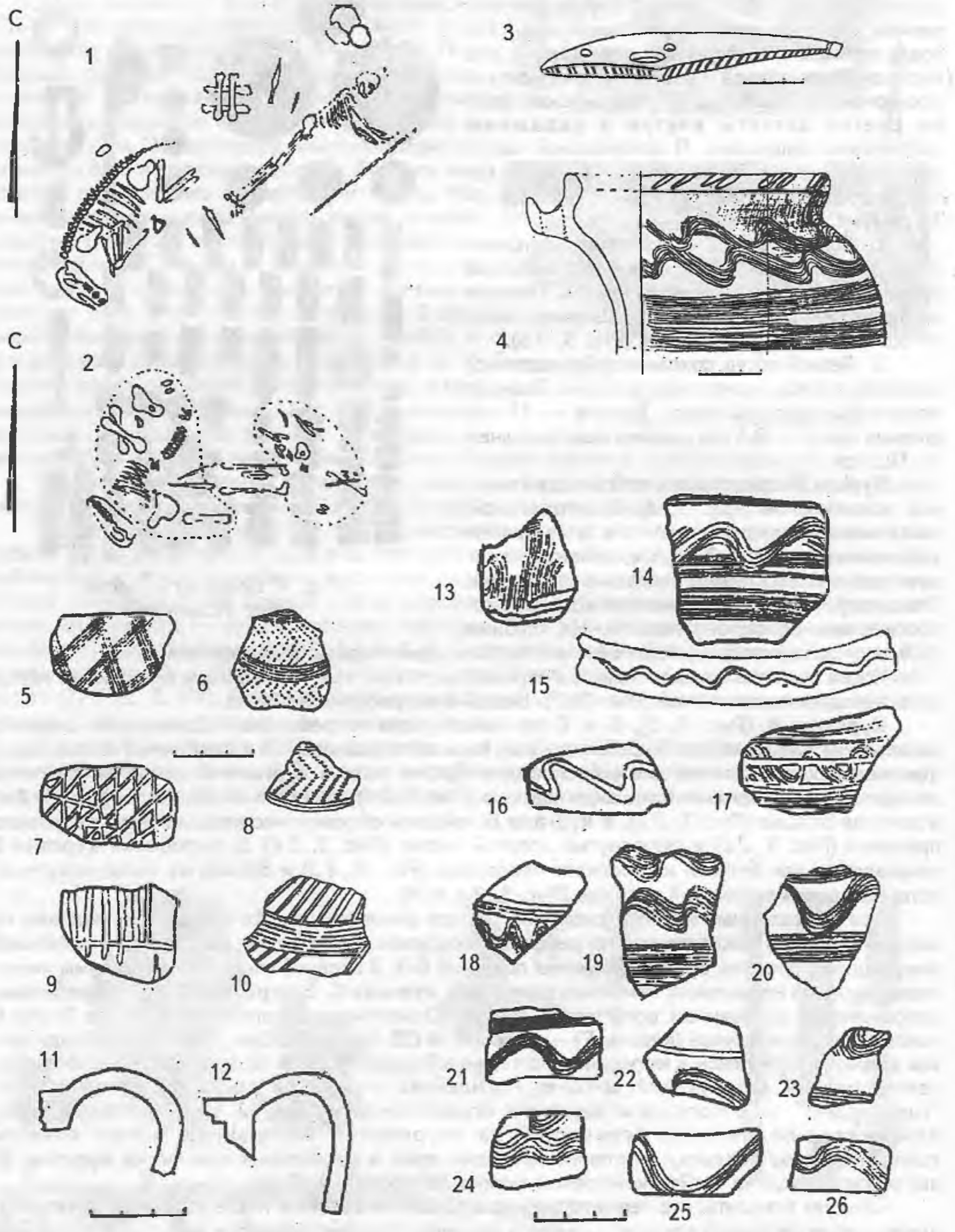

Рис. 5. 1 — Золотая коса, погребения кургана 1; 2 — Золотая коса, погребение кургана 3; 3 — Золотая коса, погребение кургана 1; 4-10,13-26 — подъемный материал, собранный М.А. Миллером на Золотой косе; 11-12 — подъемный материал, собранный на территории Семеновской крепости.

ССЗ от могильника у с. Покровского, в результате которых было открыто половецкое святилище с каменными изваяниями, стоявшими на "циклопической кладке из крупного камня" [1, С. 2]. Количество и вид изваяний не известны.

В ходе инвентаризации археологических памятников, проведенной Таганрогской археологической экспедицией в 1991 г., на левобережье р. Миус в районе с. Покровского выявлена курганная группа "Семаки" в 0,7 км к ЮЮЗ от с. Покровского и курганные группы "Едуш" — I-III в округе х. Едуш к З и СЗ от него.

Возможно, А.А.Миллер имел в виду именно эти могильники, которые начинаются на правом берегу р. Миус и тянутся цепью к СЗ.

Материалы раскопок 1902 г. были опубликованы в следующих дореволюционных изданиях: в газете "Приазовский край" за 1905 г., в "Трудах" XII археологического съезда в Харькове [5, С. 748-751], в "Южно-Русской археологической летописи" и в "Записках Ростовского Общества истории и природы" [6, С. 1] и других изданиях. Но, например, в "Трудах" XII археологического съезда результаты исследований даются коротко в тезисном изложении и без иллюстраций. Не раз на материалы из раскопок А.А.Миллера ссылались в своих работах авторы и после Октябрьской революции, но в силу каких-либо причин происходила путаница с принадлежностью материалов тому или иному комплексу. Так в работе С.А.Плетневой лепные печенежские сосуды происходят из **кургана Д**, на самом деле они были найдены в **кургане F**; удила и стремена из комплекса находок в погребении из кургана у ст. Успенской, до сих пор хранящиеся в фондах ТЛИАМЗ, также приписываются погребению из **кургана Д** [7, С. 155-156]. В другой статье этого же автора, посвященной керамике Саркела — Белой Вежи [2, С. 231], называются годы раскопок могильника у с. Покровского — 1927-1928 гг. вместо 1902 г. Кроме того во всех статьях не упоминается имя автора раскопок по вполне понятным для советских изданий причинам. Погребения из раскопок А.А.Миллера коротко, но с точной привязкой ко времени и месту находок, упомянуты в статье Б.В.Лунина "К изучению далекого прошлого Таганрога и прилегающих к нему местностей" [8, С. 97].

В том же деле из архива ТЛИАМЗ есть фотография вещей из средневекового комплекса [1, С. 8, 9], где рукой А.А.Миллера сделаны пометки, что эти вещи происходят из кургана близ ст. Успенской, раскопки 1902 г. Трудно определить, кто был автором этих раскопок, так как здесь же А.А.Миллер пишет: "По словам лица, производившего раскопку...". Возможно, это были раскопки местных крестьян. По сообщению А.А.Миллера все эти предметы сделаны из серебра и принадлежат убранству конского уздечного убора. В указанной статье Б.В.Лунина [8, С. 100] упоминаются находки из этого погребения — округлые бляхи, обшитые кожей и обтянутые тонким листом серебра, которые так же засняты на фото. Автор указывает место находки этих вещей (пос. Гусельщиков в 10 верстах от с. Ново-Николаевки) и пишет, что в этом погребении на груди покойного находились остатки кожаных ремней и две бляхи, а весь набор очень схож с тем, что изображается на каменных бабах. Датирующим предметом в комплексе являются железные удила без перегиба, которые относятся к X-XI вв. и встречаются в погребениях торческо-печенежского облика. Мелкие нашивные бляшки, подобные тем, что найдены у ст. Успенской, сейчас известны в нескольких комплексах этого времени, раскопанных на территории Нижнего Подонья [9, С. 12; 18, С. 54, 55]. Но во всех упомянутых комплексах, в том числе и у с. Успенского, они были сделаны из бронзы, а в последних двух погребениях нашиты на обувь погребенных. Некоторые из заснятых на фотографии вещей и сейчас хранятся в фондах ТЛИАМЗ.

Второй документ из архива ТЛИАМЗ составлен М.А. Миллером в 1926 г. и называется "Некоторые данные по археологии Таганрогского округа" [10, С. 1-4]. В нем приводятся сведения о раскопках автора в 1923-25 гг. курганов в окрестностях сл. Голодаевки Таганрогского округа (ныне с. Куйбышево, районный центр Куйбышевского района Ростовской области). Было выявлено несколько больших курганных могильников. Но, поскольку проводились "незначительные археологические обследования", в каждой курганной группе было раскопано по одной насыпи. Иллюстрации к тексту отсутствуют.

Могильник А был расположен на правом высоком берегу р. Миус на Песковатой горе и состоял из 4 насыпей, протянувшихся цепью с В на З. Первая насыпь "незначительной" высоты, далее на запад протянулась "вскопанная площадь (глинище)" — карьер (?), за этой выемкой находились еще три кургана, из которых последний имел вытянутую форму и был высотой около 2 м. Раскапывалась первая насыпь высотой около 1 м и диаметром 30 м.

При снятии верхнего слоя был зафиксирован выкид в виде пятен материкового песка и на глубине 0,5 м было найдено могильное пятно овальной формы, ориентированное по линии В-З и слегка расширяющееся к западу. На глубине 1,7 м в песчаном слое было найдено захоронение. Площадь ямы: 0,6 х 2 м. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на З. На правой теменной и затылочной костях — следы отверстия от ранения размером 3 х 4 см. Погребенный лежал в решетчатом гробу, от которого сохранились продольные плошки вдоль длинных сторон и поперечные, лежавшие под костяком. Размер поперечных плашек: 14•36•3 см. Возле головы лежали остатки железной рукояти с двумя заклепками и остатками дерева и фрагмент лезвия (острого конца) меча или кинжала. В области бедер — остатки железной округлой пряжки.

Могильник Б располагался на левом берегу р. Миус к С от с. Голодаевка. Цепь курганов протянулась перпендикулярно реке на протяжении в 1 км. Упомянуты два кургана: первая насыпь небольшая, следующая выше 2 м. Общее количество не упомянуто. Раскапывался курган высотой 0,9 м и диаметром до 50 м. В кургане, видимо, было 3 погребения. Основное — срубное. Над ним — в центре насыпи обнаружен костяк в вытянутом положении на спине, ориентированный по линии С-Ю, черепом к С. Вещей в погребении нет. Этим погребением было повреждено еще одно захоронение, остатки которого найдены в насыпи кургана: фрагменты черепа и обломки двух лепных сосудов. По замечанию автора, обломки всех сосудов "сделаны из местного лесса, грубой структуры, без помощи гончарного круга, слегка обожжены снаружи". "Орнамент прямолинейный, сделанный простым углублением или оттиском веревочки" [10, С. 2], видимо, относятся к эпохе поздней бронзы. Непонятно время сооружения погребения с костяком, вытянутым с севера на юг. Его можно отнести предположительно как к позднему средневековью (XIII-XIV), так и к раннему железному веку.

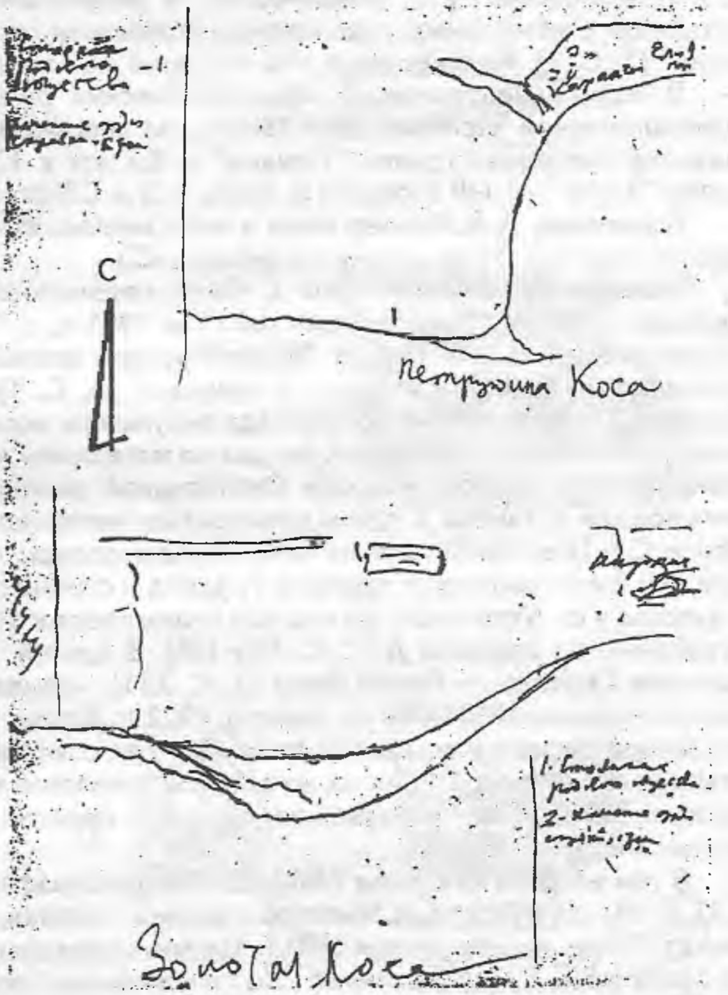

Рис. 6. Схемы памятников на побережье Петрушиной и Золотой косы. Рисунок М.А. Миллера

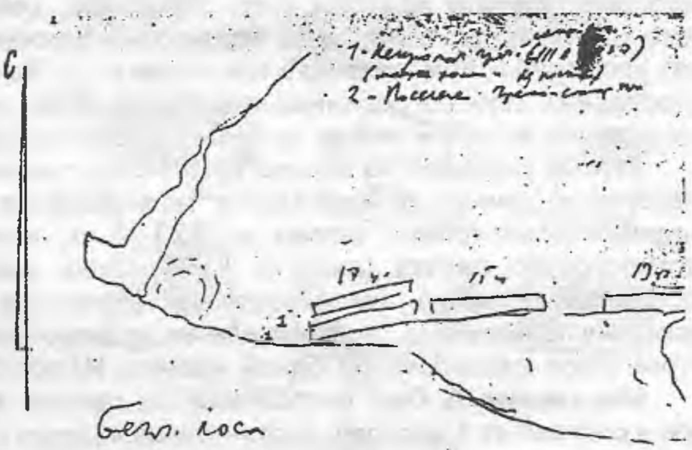

Рис. 7. Схема памятников Беглицкой косы. Рисунок М.А. Миллера

Могильник В располагался на правом высоком берегу р. Дедовой в 5 верстах к В от сл. Голодаевки. Здесь везде выходят песчанистые почвы. Могильник состоит из 3 насыпей,

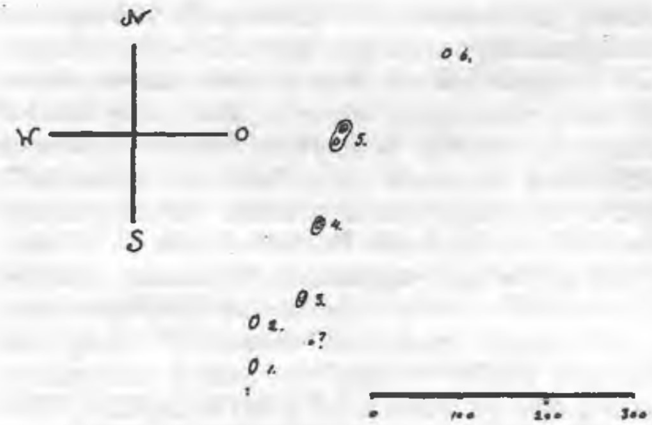

Рис. 8. Схема могильника у Золотой косы. Рисунок М.А. Миллера.

высота которых не превышает 1,5 м. Раскопанный курган имел коническую форму и диаметр около 40 м. Насыпь состояла из “камня-дикаря”, засыпанного землей, поэтому курган раскапывался с помощью кирки. На глубине 0,30 м были найдены железные удила с частями нижней челюсти лошади, пара стремян, пряжка и небольшое количество костей лошади. На глубине 1,5 м найдены остатки человеческого костяка, судя по которым он был ориентирован черепом к З. С севера от костяка найдены остатки железной сабли длиной 1,1 м. Хорошо сохранились рукоять с двумя заклепками и остатками дерева и клинок в деревянных ножнах. По тексту отчета следует, что могильной ямы не было, так как на уровне костяка обнажились выходы песчаника. Погребение, видимо, было слегка впущено в дерновый слой, а затем завалено камнем и засыпано землей. Время сооружения погребения можно отнести как XII-XIII вв., так и к XIV. Рисунки вещей в отчете не сохранились, хотя на них есть ссылки, определить по описанию типы вещей сложно. В фондах ТЛИАМЗ сохранилась небольшая коллекция вещей того времени, но все предметы беспаспортные.

Могильник Г располагался на левом берегу р. Миус в 2 верстах от реки на окраине с. Голодаевки. Группа состояла из 3 курганов: 2 больших и одного едва заметного, насыпь которого сохранилась из-за наличия в ней каменной конструкции. Этот курган и был раскопан. Высота его около 0,2 м и диаметр 20 м. Верхняя часть насыпи состояла из земли и обломков камней, которые распространялись на глубину 0,7 м. На глубине 2 м были обнаружены остатки поврежденного грызунами (?) погребения (отсутствовали некоторые кости конечностей). Костяк был в вытянутом положении на спине, черепом на З. Вокруг головы найдены мелкие обломки какого-то бронзового предмета из тонкого листа металла. На одном обломке сохранился орнамент из концентрических кружков, расположенных в линию. С Ю от черепа — бронзовые копоушка и бубенчик со следами позолоты и костяная цилиндрическая пуговица. В 1 м к северу от костяка лежал на боку сосуд. По словам автора раскопок, сосуд “по типу и орнаменту характеризует Византийскую культуру” [12, С. 4]. Далее автор пишет, что на насыпи другого кургана в этой группе найдены фрагменты амфор и кувшинов той же эпохи (средневековья?). При отсутствии рисунков вещей и определения их типов трудно точно датировать это погребение, оно может, судя по набору вещей, относиться как к VIII-X, так и к XI-XII в.

Раскопки у с. Голодаевки коротко упоминаются в статье Б.В.Лунина [9, С. 92-93].

Сейчас можно привязать упомянутые могильники, к тем, которые выявлены в ходе инвентаризации памятников Куйбышевского района. **Могильник А**, правый берег р. Миус, гора Песковатая — эта территория принадлежит Государственному лесному фонду, могильник не выявлен. **Могильник Б** — левый берег р. Миус, к С от Голодаевки — к ССВ от Куйбышева в 4 км расположены три могильника “Каменка — I-III”. **Могильник В** — на правом берегу балки Дедовой в 5 верстах к В — не выявлен, есть три могильника на левом берегу балки, в том числе “Дедов” в 4 км к В от с. Куйбышево. **Могильник Г** — на левом берегу в 2 верстах от реки на окраине села — курганный могильник “Лозовой”, СВ окраина с. Куйбышево у накопителя.

В 1926 г. в Таганроге при музее было открыто “Краеведческое общество”, секретарем отдела материальной культуры которого был М.А.Миллер, и с этого времени документы, хранящиеся в архиве, сообщают о деятельности этой организации. Правда, в некоторых из них общество еще называется Таганрогской краеведческой ассоциацией.

В отчете о работах “Общества” за 1926 г. приводятся хорошо известные и не раз упоминавшиеся в литературе сведения о вновь открытом братьями Миллерами памятнике — Самбекском городище [14, С. 1]. Далее приводится отрывок из документа, описывающий то, что видели ученые в 1926 г. на месте Самбекского городища. “Городище представляет собой земляное укрепление круглой формы на высоком берегу моря, причем, часть укрепления

уже обвалилось в море и дальнейшее разрушение продолжается. Недалеко от укрепления обнаружена пещера, которая по детальному обследованию оказалась криптой Византийского времени, такого же типа как открытая в Аксае. Пещера так же непрерывно разрушается. Вверх по течению р. Самбека, в 1 версте от круглого укрепления имеются земляные насыпи продолговатой формы, напоминающие развалины башен. В крутом береге Самбека обнажаются культурные пятна и следы глинобитных построек типа Римского времени". Далее кратко описывается собранный на месте материал (определение А.А.Миллера): "... оказалось, что большинство черепков относится к культуре Византийской (7-13 вв.), меньшая часть к культуре Римского времени (1-4 вв.) и один орнаментированный черепок позднего энеолита". Понятно, что датировки собранного материала, сделанные А.А.Миллером, за прошедшее время устарели. Сейчас на Самбекском поселении выделено несколько слоев, относящихся к эпохе средневековья, и слой эпохи поздней бронзы. В результате предварительного анализа материала, полученного при раскопках 1975-1978 гг. [12, С. 127-128], стало ясно, что культурные остатки, найденные на поселении, относятся к VIII-X вв. (салтово-маяцкая культура) и к XIII в., когда поселение было обжито славянами-христианами, имевшими постоянные торговые отношения с Крымом и, возможно, с Византией [13]. Поэтому вполне вероятно существование на поселении крипты.

Отчеты за 1927 г. в архиве представлены в нескольких списках: рукописный вариант и отпечатанный на машинке текст плохого качества, оба с архивными номерами Таганрогского музея, и последний вариант — машинописная копия из архива ИИМК АН СССР с номерами архива этого учреждения. Содержание всех текстов одинаково (с некоторыми дополнениями или наоборот сокращениями отдельных фрагментов). В отчете приводятся сведения о разведке и раскопках на Миусском полуострове и прилагаются рисунки выявленных материалов. Была исследована полоса морского побережья от пос. Долохова до устья р. Миус на протяжении 20 верст.

Первое местонахождение было обнаружено "у основания Золотой Косы, к северу". Сохранилась нарисованная небрежно от руки схема этого участка (Рис. 6.). Здесь был собран большой подъемный материал, а также выявлены остатки культурного слоя — видимые в разрезах берега усеченно-конические хозяйственные ямы, заполненные слоями золы, перегноя и мелкими черепками. Судя по сохранившимся рисункам, поселение имело средневековый слой, относящийся к VIII-X вв.: фрагменты гончарных горшков с линейно-волнистым орнаментом, венчик котла с внутренними ушками, фрагменты серолощеных кувшинов (Рис. 5, *4, 13-26*) и, видимо, фрагменты *6* амфор, упомянутые в тексте. Керамика этого поселения была опубликована Миллером в Записках Северо-Кавказского Краевого общества археологии, истории и этнографии [14, С. 18]. В 1935 г. М.И.Артамонов упоминает в своей книге "Средневековые поселения на Дону" [15, С. 48-55] об открытом А.М.Миллером поселении, о своих сборах на нем и приводит анализ керамики VIII-X вв.

В районе Золотой косы в 2 верстах к С от нее на водоразделе М.А.Миллером была обнаружена курганная группа, состоявшая из 6 курганов. Три кургана были раскопаны любителями. М.А.Миллер доставил материалы из этих раскопок в Таганрогский музей и сделал описание погребальных комплексов. В тексте отчета в ИИМК дается короткое описание курганов и погребений, в рукописном варианте описание более подробное и соответствует чертежам.

Курган № 1 имел высоту 0,5 м, его насыпь была вытянута с востока на запад. В центре насыпи находились два камня. На глубине 1,5 м найдено кочевническое погребение с конем. Костяк коня лежал (по описанию, не по чертежу) на брюхе черепом к ЮЗ. На черепе сохранились остатки железных удил, рядом с костяком к ЮВ лежали стремена. За костяком коня к СЗ находился камень — морская галька. Параллельно костяку коня, но к востоку от него обнаружены останки человека вытянуто на левом боку, черепом к СВ. Кости рук вытянуты с ЮВ и чуть согнуты в локтевых суставах, кости ног чуть согнуты в коленных суставах. Вокруг черепа фиксировались остатки ткани. С ЮВ вдоль костяка лежал железный обоюдоострый меч длинной около 1,5 м. К ЮЗ от стоп находились железные наконечники кинжала и ножа. К СЗ от таза погребенного находились костяная колчанная петля и железный наконечник копья. Между костяком коня и человека к СЗ располагались кости конечностей лошади (?), сложенные накрест. Под костяком человека и вдоль него лежали остатки деревянных дощечек от решетчатого (?) гроба. По обряду и типу некоторых вещей, например, костяной петли, погребение датируется половецким временем — X-XII вв.

Курган № 2 содержал одно погребение позднебронзового века.

Курган № 3 имел высоту около 1,2 м, и представлял собой вытянутую с СВ на ЮЗ насыпь размерами 20 х 40 м. Прослеживалась прикурганная выемка диаметром около 90 м. В центре насыпи на глубине 0,5 м было найдено пятно охры диаметром около 0,7 м и толщиной около 5 мм. На глубине 0,8 м найдено два камня. Погребение было сильно повреждено норами грызунов, и, как в кургане № 1, в нем был захоронен всадник с конем. Костяк лошади лежал на левом боку черепом к ЮЗ, на черепе — остатки железных удил. Остальные кости находились в беспорядке. К В от коня — костяк человека, лежавший вытянуто на спине, черепом к В. In situ зафиксированы только кости ног. К С от правой бедренной кости лежал железный округлый в сечении стержень длиной 12 см. Под ним — остатки бересты. Погребение также можно отнести к половецкому времени.

Такого типа половецкие погребения с конем известны и в других курганах Миусского полуострова [16, С. 138-139].

Далее в архиве имеется отпечатанный на машинке текст статьи М.А.Миллера "Керамика древних поселений Приазовья", опубликованной в Записках Северо-Кавказского Краевого общества археологии, истории и этнографии" в 1927-1928 гг. Поэтому стоит лишь коротко напомнить, что речь в статье идет о серии поселений, открытых автором на побережье Миусского полуострова от Золотой косы до Миусского лимана: **поселение "А"** — у Золотой косы к В; **поселение "В"** — у основания Золотой косы к З, **поселение "С"** — у основания Беглицкой косы; и **поселение "Д"** у устья Миусского лимана (Семеновская крепость). М.А.Миллер относил все эти памятники к "архаической культуре", хотя уже в этой статье у него есть ссылка на определения Б.В.Лунина, который считал, что некоторые типы керамики встречаются и в более позднее время [17, С. 2]. Позже в работе М.И.Артамонова упоминаются найденные М.А.Миллером поселения и часть их керамики относится к салтово-маяцкому времени [15, С. 48-55].

Следующий документ из архива ТЛИАМЗ это "Отчет о работах в 1929 г." М.А. Миллера. В отчете упоминаются несколько объектов, обследованных автором: на территории г. Таганрога, на Самбекском городище (сборы), на Беглицкой и Золотой косах (сборы) и раскопки на Петрушиной косе. Нас прежде всего интересуют работы, проведенные на Петрушиной косе, так как здесь расположено поселение XIII-XIV вв. Сейчас вся прибрежная полоса на территории памятника застроена, обрывы берега завалены современным мусором, что затрудняет проведение здесь не только раскопок, но и тщательного обследования с целью выявления территории памятника. В отчете М.А. Миллера, кроме средневекового, выделено еще три культурных слоя: каменного века, эпохи бронзы и скифского времени.

Петрушина коса расположена в 6 верстах к З от Таганрогской косы, сейчас это пригород г. Таганрога. Южная сторона мыса имеет пологий склон, северная — обрывистый высотой 10-20 м. В срезах обрывистого берега и были обнаружены и доследованы остатки хозяйственных ям.

Яма 1 — была расположена ближе к оконечности косы и имела коническую форму. Верхняя часть ямы была разрушена, сохранилась только ее нижняя часть мощностью 0,30 м. Глубина ямы от поверхности — 1,9 м, диаметр дна — 1,4 м. Стенки ямы расширялись ко дну, видимо, она имела колоколовидную форму. Заполнение ямы имело золистый характер. Стены ямы, видимо, были обмазаны глиной. Был найден 51 фрагмент красноглиняных сосудов: амфор и, видимо, кувшинов и 37 обломков глиняной обмазки. **Яма 2** — располагалась в 3 м к С от ямы 1. Глубина от поверхности — 2,8 м. Диаметр верхнего края — 2 м. Яма имела крынковидную форму. Когда она была заполнена на 1/3, ее перестали использовать и верхние стенки ямы постепенно обвалились внутрь. Заполнение: верхняя часть — 1 м от поверхности — рыхлый чернозем с несколькими мелкими фрагментами керамики. Ниже заполнение располагалось линзами, "круто изогнутыми в центре к верху". Заполнение состояло из больших кусков слабообожженной глины — обмазки (рухнувшие части стен по мнению автора), кусков шлака. Мощность этого слоя — до 0,25 м. Ниже шел пласт золистого заполнения до 0,20 м толщиной. В золе найдено большое количество костей рыб и чешуи, кусочки древесного угля. Ниже заполнение состояло из смеси золы и черного гумуссированного грунта. В этой части заполнения найдены фрагменты красноглиняных сосудов, 8 фрагментов поливной посуды, два глиняных пряслица, оселок, мелкие обломки костей животных, створки раковин "униус пикторум" и "кардиум эдуле". Всего найдено 178 фрагментов керамики. Дно ямы обмазано глиной и утрамбовано.

Яма 3 — находилась в 40 м по линии обрыва к северу от ямы 2. Сохранилась нижняя часть ямы. Первоначальная форма — колоколовидная: "стенки ямы у дна очень круто вогнуты внутрь". Глубина от поверхности — 2,15 м, диаметр по дну — 2,95 м. Заполнение мешаное черное гумуссированное с примесью золы. В разрезе обрыва была видна слоистость заполнения, располагавшаяся как в яме 2. В верхней части заполнения встречалось большое количество рыбьей чешуи, костей рыб и 57 фрагментов керамики, из которых было взято 14. Большая часть фрагментов принадлежала большим толстостенным сосудам с двумя уплощенными ручками — амфорам (?), один фрагмент был с зеленой поливой внутри.

Рядом с ямой 3 находилась еще одна яма, которая не была раскопана.

Яма 4 — на большом расстоянии к С от раскопанных ям к основанию косы. Яма находилась в саду в 20 м от его южной границы на берегу. Судя по находкам в яме двух лепных сосудов, один из которых украшен по венчику защипами, яма могла относится к скифскому поселению.

Сейчас это единственное поселение золотоордынского времени, раскопанное на правобережье Таганрогского залива. К сожалению, ни материалы из раскопок, ни рисунки вещей в Таганрогском музее-заповеднике не сохранились.

Список документов из архива А.А. и М.А. Миллеров, хранящихся в ТЛИАМЗ

1. Прошение "В Императорскую Археологическую комиссию" // Ф. 6. Д. 111.
2. Миллер А.А. "Отчет об археологических изысканиях в окрестностях Таганрога" // Ф. 6. Д. 131.
3. Миллер М.А. "Некоторые данные по археологии Таганрогского округа" // Ф. 6. Д. 133.
4. Миллер М.А. "Археологическое обследование побережья Азовского моря близь г. Таганрога летом 1927 г." (машинописный текст) // Ф. 6. Д. 132.
5. Миллер М.А. "Археологическое обследование побережья Азовского моря близь г. Таганрога летом 1927 г." (рукописный текст с иллюстрациями) // Ф. 6. Д. 132.
6. Миллер М.А. "Краткий отчет об обследовании морского побережья Азовского моря 27 июня — 2 июля 1927 г" (копия из архива ИИМК АН СССР) // Ф.2. Д. 124/1927.
7. Миллер М.А. "Отчет об исследовательских работах Секции истории материальной культуры Таганрогской краеведческой ассоциации летом 1928 г" (рукописный текст) // Ф. 6. Д. 141.
8. Миллер М.А. "Отчет об изыскательских работах Таганрогского СКК летом 1928 г." (машинописный текст) // Ф. 6. Д. 141.
9. Миллер М.А. "Обследование северного побережья Азовского моря" (машинописный текст) // Ф. 6. Д.140.
10. Миллер М.А. "Беглицкий некрополь" (машинописный текст) // Ф.6. Д. 146.
11. Миллер М.А. "Описание места и условий находок каменного топора в слободе Мальчевской" (рукописный текст) // Ф. 6. Д. 136.
12. Миллер М.А. "Керамика древних поселений Приазовья" (машинописный текст) // Ф. 6. Д. 137.
13. Миллер М.А. "Отчет о работах 1929 года" (машинописный текст) // Ф. 6. Д. 143.
14. Миллер М.А. "План работы Секции истории культуры Таганрогской краеведческой ассоциации на 1929 г" (машинописный текст) // Ф.6. Д. 144, 145.
15. Миллер М.А. "Обследование морского побережья 10-15 августа" (рукописный текст) // Без архивного номера.
16. Миллер М.А. Рукописный текст без названия, черновик статьи (?) // Без архивного номера.
17. Миллер М.А. "Письмо К.Э. Гриневичу" (машинописный текст) // Ф.6. Д. 149.
18. Миллер М.А. "План работы отдела материальной культуры Таганрогского Краеведческого общества на 1926 г." // Ф. 6. Д. 134.
19. Миллер М.А. "Краткие сведения о работах по истории материальной культуры, проведенных летом 1926 г. Таганрогским краеведческим обществом" // Ф. 6. Д. 135.

Литература

1. Миллер А.А. "Отчет об археологических изысканиях в окрестностях Таганрога" // Архив ТЛИАМЗ. Ф. 6. Д. 131.
2. Плетнева С.А. "Керамика Саркела-Белой Вежи" // МИА. -М.; Л., 1959. -№ 75. Тр. Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II.

3. Ларенок П.А. “Отчет о работах Таганрогской археологической экспедиции в 1992 г.” // Архив ТЛИАМЗ.
4. Ларенок П.А. “Отчет о работах Таганрогской археологической экспедиции в 1989 г.” // Архив ТЛИАМЗ.
5. Миллер А.А. “Раскопки в Таганрогском округе” // Тр. XII АС в Харькове. М. 1905. Т. I.
6. Миллер М.А. “План работы отдела материальной культуры Таганрогского краеведческого общества на 1926 г.” // Архив ТЛИАМЗ. Ф.6. Д. 134.
7. Плетнева С.А. “Печенеги, торки, половцы в южнорусских степях” // МИА. М.-Л., 1957. № 62. Тр. Волго-Донской археологической экспедиции. Т. I.
8. Лунин Б.В. “К изучению далекого прошлого Таганрога и прилежащих к нему местностей” // КЗ Таганрогского краеведческого музея. Таганрог. 1957. Вып. 1.
9. Беспалый Е.И. “Работы Приморского отряда” // Итоги исследований Азово-Донецкой археологической экспедиции в 1982 году (материалы к семинару). Азов. 1982.
10. Миллер М.А. “Некоторые данные по археологии Таганрогского округа” // Архив ТЛИАМЗ. Ф. 6. Д. 133.
11. Миллер М.А. “Краткие сведения о работах по истории материальной культуры, проведенные летом 1926 г. Таганрогским краеведческим обществом” // Архив ТЛИАМЗ. Ф. 6. Д. 135.
12. Ларенок П. А. “Хронология средневекового слоя городища Самбек” // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа, Ростов-на-Дону. 1983.
13. Ларенок В.А. “Импорт поливной керамики на средневековых поселениях Северо-восточного побережья Таганрогского залива” // Доклад, прочитанный на конференции “Международные отношения в бассейне Черного и Азовского морей” в РГПУ в мае 1998.
14. Миллер М.А. “Керамика древних поселений Приазовья” // ЗСККОАИЭ. Ростов-на-Дону. 1927-1928. Кн. 1. Т. II. Вып. 3-4.
15. Артамонов М.И. “Средневековые поселения на Нижнем Дону” (по материалам Северо-Кавказской экспедиции). Л. 1935.
16. Ильюков Л.С., Казакова Л.М. “Курганы Миусского полуострова”. Ростов-на-Дону. 1988.
17. Миллер М.А. “Керамика древних поселений Приазовья” (черновик статьи) // Архив ТЛИАМЗ. Ф. 6. Д. 137.
18. Ильюков Л.С. “Отчет об исследовании курганного могильника “Царский” в Мясниковском районе Ростовской области в 1988 г.” // Архив археологической лаборатории РГУ.